

МОРФОЛОГИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ГУРО¹

Местоимения языка гуро уже становились предметом рассмотрения ученых. Помимо краткого описания, предложенного Ж.-П. Бенуастом в «Грамматике гуро» [Venoist 1969: 49-55], личным местоимениям гуро посвящена отдельная статья В.Ф. Выдрины [Vydrine 2005]. В этой статье дается дробная классификация местоимений по сериям, грамматические контексты употребления этих серий, а также поднимаются многие важные проблемные вопросы, касающиеся местоименной системы гуро в синхроническом и диахроническом аспекте.

В ходе работы над словарем и грамматикой гуро в 2006–2007 гг. мне тоже пришлось столкнуться с проблемой описания системы местоимений в этом языке. Я провела собственное исследование, уточняющее и дополняющее предшествующие работы, которые послужили для меня отправной точкой. Моими информантами были Дже Би Заули Этьен (Дезире) (далее Дже Би) и Юан Би Ирие Юбер (далее Ирие), молодые носители гуро, обученные писать на своем языке². В данной статье, в силу ее ограниченного объема, будут затронуты главным образом вопросы, касающиеся морфологии местоимений (набора основ, тонального контура и контракции местоимений). Синтаксиче-

¹ This article is written in the framework of the Joint Research Project SNF-IB-7310-110968 supported by the Swiss National Science Foundation.

² Дже Би — 1968 г.р., образование 4 кл., род. в д. Коинфла (*Kóǐfālā*), «племя» ньоно (*Yǝlǝ*); Ирие — 1976 г.р., образование 10 кл., род. в д. Гоунфла (*Góǐfālā*), «племя» мэи (*Bǝi*). Оба живут в Абиджане примерно 15 лет.

ская проблематика (грамматические контексты употребления местоимений) будет сведена к минимуму, необходимому для понимания изложения.

Материал, полученный в ходе работы, заставляет отчасти скорректировать анализ В.Ф. Выдрина. Во-первых, были исправлены некоторые фактические неточности в фонемном составе и тональном контуре ряда местоимений. Это удалось сделать, в частности, благодаря способности информантов самостоятельно осуществлять фонологическую запись слов на родном языке (включая тоны)³, а также проведенной (совместно с О.В. Кузнецовой) работе по уточнению фонологической системы гуру в целом (о ее результатах см. [Kuznetsova N. 2007]). Для местоименной системы гуру правильная запись тонов особенно важна. Местоимения вступают в многочисленные контракции с соседними местоимениями и служебными словами, и часто именно тон указывает на то, что данная форма является продуктом контракции, и на то, какой именно контракции подверглось то или иное местоимение.

Уточнение контекстов употребления разных местоимений заставило меня несколько перестроить иерархию классификации местоименных серий, по сравнению со статьей В.Ф. Выдрина. В его статье разделение местоимений на основные группы произведено по неоднородным, пересекающимся признакам. Так, на одном уровне здесь оказываются группы субъектных vs. несубъектных, фокализированных vs. нефокализированных, контрактивных vs. неконтрактивных, «номинативных» vs. «эргативных» местоимений. Такая классификация не позво-

³ Даже использование специальных фонетических программ анализа речи, типа Speech Analyser (как это делал В.Ф. Выдрин) или Praat, не всегда позволяет точно определить фонологические тоны в слове (особенно при наличии богатой тональной системы, имеющей как уровневые, так и модулированные тоны) — в этом смысле исследователь, особенно на ранних этапах изучения языка, может уступать опытному информанту.

ляет отчетливо понять устройство местоименной системы и механизмы ее функционирования, разграничить языковые правила разной природы.

Во-первых, как мне кажется, следует отделить прагматические правила употребления местоимений от собственно грамматических (синтаксических). Интересно, что для многих серий, выделяемых В.Ф. Выдриным, можно предложить альтернативную трактовку, представляющую их как дериват базовой серии, а не как независимую серию (о чем еще пойдет речь дальше). Но самостоятельность на синхронном уровне по крайней мере одной из (исторически производных) серий является, в общем, несомненной — для нее нельзя предложить каких-либо более или менее регулярных, с точки зрения языковой системы, правил деривации от какой-либо другой серии. Это базовая серия **фокализованных** местоимений.

Можно отчасти скорректировать утверждение В.Ф. Выдри-на о том, что в местоименной системе «на сегментном уровне выделяются три серии основ, которые различаются в сингуляри-се и совпадают в плюралисе» [Vydrine 2005: 87-88]. Фокализо-ванные местоимения имеют собственную сегментную базу, причем как в единственном, так и во множественном числе (за исключением 1мн. инкл., где сегментные базы фокализованных и нефокализованных местоимений омонимичны). Основания сведения на синхронном уровне основ фокализованной серии к каким-то иным основам мне не очень понятны. Ср. ниже табли-цу из 4 наборов основ из статьи В.Ф. Выдрина [Vydrine 2005: 88] (табл. 1) и предлагаемый в данной статье список из 6 набо-ров основ (табл. 2).

Таблица 1

	1 (фок./эрг.)	2 (суб./рефл.)	3 (несуб.)	4 (мн.ч.)	
1 л.	<i>ба⁴</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>kaa (gaa)*</i>	<i>kv</i>
2 л.	<i>BI</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>ka</i>	
3 л.	<i>yE</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>wo</i>	

Таблица 2

Основа местоимений

	1	2 суб./рефл./имп./лог.	3 несуб.	4 нефок. мн.ч.		5 фок.	6 фок. мн.ч.	
1 л.	<i>ба</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>kaa</i> <i>(gaa)*</i>	<i>kv</i>	<i>баа</i>	<i>kaa</i> <i>(gaa)</i>	<i>kvv</i>
2 л.	<i>бе</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>ka</i>		<i>бу</i>	<i>kaa</i>	
3 л.		<i>e (>[ye])</i>	<i>a</i>	<i>wo (>[o] D)</i>		<i>yu</i>	<i>wvv</i>	

*Вариативность согласного в местоимении 1 мн. инкл. уже отмечалась исследователями. Дже Би произносит это местоимение с глухим смычным, а Ирие — со звонким. Основа [ye] — фонетический вариант основы местоимения Зед перед словоформой, начинающейся с гласного. Основа [o] — фонетический вариант основы местоимения 3 мн.ч. в произношении Дже Би после словоформ, оканчивающихся на гласный.

Табл. 1: основы 1 — фокализированные и эргативные серии; 2 — номинативные субъектные и рефлексивные (+ императивные и оптативные) серии; 3 — не-субъектная серия (по: [Vydrine 2005: 88]).

Табл. 2: основы 1 — «эргативное» местоимение 1 ед.ч., контрактивное мест. 2 ед.ч. с особой основой; 2 — базовая субъектная, логофорическая и высокотонные серии I и II ед.ч.; 3 — несубъектная серия ед.ч.; 4 — нефокализированные местоимения мн.ч.; 5 — фокализированные местоимения ед.ч.; 6 — фокализированные местоимения мн.ч.

⁴ Словоформы гуру записываются в последовательно фонологической транскрипции, поэтому мы не обозначаем на письме традиционно отображаемые аллофоны сонантов *m*, *n*, *ny*, *nv*, записывая их во всех случаях (в том числе и при цитировании работ других авторов) как фонемы *б*, *л*, *у*, *w*.

Правила выбора между фокализированными и нефокализированными местоимениями являются прагматическими и в этом смысле отличаются от всех прочих правил употребления серий местоимений (являющихся синтаксическими). Синтаксические правила обуславливают грамматическую дополнительную дистрибуцию между местоименными сериями, сводя к минимуму вариативность в употреблении местоимений для каждого конкретного грамматического контекста. Прагматические правила создают дополнительную дистрибуцию местоименных форм в плане употребления в той или иной речевой ситуации. Соответственно местоимения, противопоставляемые по прагматическому признаку, на синтаксическом уровне находятся в отношении свободного варьирования. Таким образом, в один и тот же грамматический контекст в гуру можно подставить как фокализованное, так и нефокализованное местоимение. Ограничения на подобное варьирование тоже имеют прагматическую природу. Так, например, нефокализированные местоимения невозможно употребить в презентативном (*baá lē* 'это я') и в отрицательном эквативном контекстах (*baá káà lō* 'это не я', см. подробнее о нем ниже). Причина этого — не грамматическая несочетаемость лексем, а тот факт, что в данном контексте местоимения всегда оказываются в прагматическом фокусе контраста.

Наличие у фокализированных местоимений собственной сегментной базы, а также взаимозаменяемость фокализированных и нефокализированных местоимений в большинстве грамматических контекстов позволяют поместить данную оппозицию на высший иерархический уровень местоименной классификации гуру. Предлагается разделить местоимения на две большие первичные группы: А. **Фокализированные**; В. **Нефокализированные** (простые).

Местоимения обеих групп могут образовывать «слитные» (контрактивные) формы с другими местоимениями и некоторыми служебными словами (связками, частицами, послелогоми). Основной тип контракции — местоимение в субъектном значе-

нии «сливается» со стоящим справа от него местоимением в несубъектном значении или служебным словом⁵. Различные местоимения, в зависимости от своей фонологической структуры, функционально-семантических особенностей, а также частотности, обладают разной «контрактивной силой» (т.е. склонны к «слиянию» с соседним словом в большей или меньшей степени). Отметим, что сила контракции зависит от свойств обоих контрактирующих лексем, но саму возможность контракции обуславливает зависимое правостороннее местоимение или вступающее в контракцию служебное слово. По своим контрактивным свойствам (отчасти связанным со структурными особенностями) местоимения гуоро подразделяются на следующие основные группы:

- 1) фокализированные местоимения;
- 2) простые местоимения 1ед и 2ед с основами *a* и *i*;
- 3) простые местоимения 1мн.экскл и 2мн с основами *ku*, *ka*;
- 4) простые местоимения 3ед и 3мн с основами *e* и *wo*;
- 5) простое местоимение 1мн.инкл. с основой *kaa*.

Фокализированные местоимения как структурно более сложные единицы (более длинные формы, более сложный тонический контур) в целом обладают меньшей способностью к контракции, чем простые местоимения. Почти все контракции фокализированных местоимений даже на синхронном уровне хорошо разложимы на составляющие, т.е. наряду с контрактивными формами всегда имеется и «полный», несокращенный вариант. Поскольку фокализированные местоимения обычно грамматически взаимозаменяемы с нефокализированными, подстановка первых на место вторых иногда помогает понять, с какой именно диахронической контракцией простых местоимений мы имеем дело в том или ином контексте.

⁵ Единственным левосторонним по отношению к местоимениям и контрактирующим с ними служебным словом является прохибитивная частица *tē*.

Надо отметить, что мой материал демонстрирует огромную степень вариативности в сфере местоименных контракций гуро. Практически всегда контрактивная форма существует параллельно с «полной», т.е. ее можно разложить на составляющие единицы, причем не на глубинном морфонологическом уровне, а в реальной речевой практике. Часто, помимо наиболее «полной» и максимально «слитной» формы, имеется еще и целый ряд промежуточных между ними вариантов. Например, во фразе

\bar{a}	$ká$	\grave{a}	$zùlù-lâ$	$l\bar{o}$
я.СУБ	ОТР	он.НЕСУБ	МЫТЬ-ПРОГР	ОТР
‘я его не мо́ю’				

кроме исходной последовательности «местоимение 1ед.ч. \bar{a} + отрицательная связка $ká$ + несубъектное местоимение 3ед.ч. \grave{a} », в речи возможны следующие контрактивные варианты: $\bar{a} ká \grave{a} > \bar{a} \acute{a} \grave{a} > \bar{a}\acute{a}\grave{a} > \bar{a}\bar{a}$.

Подобная вариативность, лишь в малой степени отмеченная в статье В.Ф. Выдрина и совсем не описанная Ж.-П. Бенуастом, заставила меня несколько пересмотреть теоретический подход к контрактивным формам, по сравнению с предшественниками. Дело в том, что в такой ситуации не очень понятно, на каком основании и какие именно варианты контракции следует выделять в отдельные серии. Положение дел усугубляется еще и тем, что степень контракции «финальной» (т.е. максимально «слитной») формы может быть неоднородна даже для местоимений внутри одной и той же серии. Как я уже упоминала, во многом это связано со структурой базового местоимения, а также того элемента, с которым оно сливается. Например, при сочетании базовой субъектной серии простых местоимений с экзистенциальной связкой \grave{a} , местоимение 1мн.ч. инкл. $kàà$ ($gàà$) в финальной точке контракции полностью «поглощает» связку: $kàà$ ($gàà$) $\grave{a} > kàà$ ($gàà$). В местоимениях 3ед и 3мн гласный уподобляется гласному связки: $è/yè \grave{a} > yàà$, $w\grave{o} \grave{a} > wàà$. А для местоимений 2мн $k\bar{a}$ и 1мн. экскл. $k\bar{v}$ «стяжение» происходит только на фоне-

тическом уровне: $k\bar{a} \grave{a} > [k\hat{a}]$, $k\bar{v} \grave{a} > [kw\hat{a}]$ (см. тж. табл. 11, п. 1). Поэтому, если представлять в виде серий только наиболее «слитные» формы, некоторые серии получатся очень неоднородными.

При этом сами контракционные механизмы в местоименной системе гуро, наоборот, достаточно однородны — в различных случаях используются сходные морфонологические правила фонемных и тональных преобразований. Отметим, что в местоименной системе имеется 2 основных типа контракций, условно называемых мной «структурно обусловленная» и «структурно необусловленная».

Первый тип контракции в большей степени опирается на универсальные фонетические правила стяжения и редуции, действующие в гуро (см. [Kuznetsova N. 2007]). Общая тенденция такова, что гласные при стяжении вначале уподобляются друг другу по качеству, затем одинаковые гласные стягиваются в один (с сохранением исходного тона, который является равным или модулированным, в зависимости от тонов исходных гласных), затем этот гласный исчезает. Контракции такого типа очень чувствительны к фонологическому облику обоих слов, вступающих в контракцию. Поэтому финальные стадии таких контракций очень неоднородны, см. приведенный выше пример контракции базовых субъектных местоимений с экзистенциальной связкой \grave{a} . В табл. 11 контракции такого типа приводятся в квадратных скобках, для противопоставления их другому базовому типу контракций — т.н. «структурно необусловленным»⁶.

Второй тип контракций опирается уже на не столько фонетические, сколько морфонологические правила фонемных и то-

⁶ В табл. 11 мы не приводим контрактивные формы с модулированными тонами, типа $k\bar{a} \grave{a} > [k\hat{a}]$, $k\bar{v} \grave{a} > [kw\hat{a}]$. Сами информанты изредка приводили такие формы, но потом обычно отмечали, что они возможны только в очень быстрой речи, т.е. представляют собой редуцию исключительно фонетического уровня, а не фонологического.

нальных преобразований. Здесь в том или ином типе контракции действует некоторое универсальное морфонологическое правило преобразования, минимально зависящее от фонемного состава исходных словоформ. Это правило применяется к исходной последовательности и сразу порождает финальную контрактивную форму, без прохождения через промежуточные стадии «слияния». В этом прослеживается нефонетическая природа действия таких правил на синхронном уровне. Хорошим примером является контракция базовых субъектных местоимений с несубъектным местоимением 3 ед / артиклем \dot{a} , омонимичным рассмотренной выше экзистенциальной связке. Здесь применяется правило, что при контракции \dot{a} полностью поглощается субъектным местоимением, при этом последний тон субъектного местоимения меняется на низкий (если он был иным): $\bar{a}/b\bar{a}$ \dot{a} > $\dot{a}/b\dot{a}$ (1ед/1ед.эрг), $k\dot{a}\dot{a}$ \dot{a} > $k\dot{a}\dot{a}$ (1мн.инкл.), $k\bar{a}$ \dot{a} > $k\dot{a}$ (1мн.экскл.), $k\bar{a}$ \dot{a} > $k\dot{a}$ (2мн). Только в местоимениях 3 лица представлены структурно обусловленные чередования фонем в основе: $\dot{e}/y\dot{e}$ \dot{a} > $y\dot{a}$ (3ед), $w\dot{a}$ \dot{a} > $w\dot{a}$ (3мн). Во 2ед., наоборот, представлена особая форма, замещающая собой не употребляющуюся в речи «полную форму» ($*\dot{t}$ \dot{a} =) $b\dot{e}/\dot{e}$ (см. о ней ниже).

Вместо выделения большого количества контрактивных местоименных серий (как это сделано в статье В.Ф. Выдрина), я предлагаю рассматривать местоименную систему гуро как сумму некоторого количества базовых серий и применяемых к ним операций (в математическом смысле) контракции. Особые контрактивные серии выделяются только в тех случаях, когда на синхронном уровне по крайней мере для одного из местоимений серии не имеется «неслитного» варианта.

Такое описание кажется более компактным, кроме того, оно более точно отражает динамизм местоименной системы гуро и неоднородность местоимений одной и той же серии в плане их «контрактивной силы». Рассмотрим далее конкретные местоименные серии и их контрактивные варианты.

А. Фокализированные местоимения

В моем материале, как и в статье В.Ф. Выдрина, были зафиксированы параллельные формы плюральных местоимений с показателем мн.ч. и без него. Употребление показателя мн.ч. *lû / lû* при существительных и прилагательных гуру также факультативно, так что в этом смысле местоимения не представляют исключения. Единственное, чем местоимения в этом смысле отличаются от имен — это тот факт, что присоединяемый к ним показатель мн.ч. имеет средний тон (*lû*), а не падающий / низкий, как при именах. По-видимому, одна из основных функций этого показателя — дополнительное прагматическое акцентирование имен и местоимений.

Приведем таблицу базовых фокализированных местоимений, исправив одну небольшую тональную неточность, допущенную В. Ф. Выдриным в записи местоимения 1 мн. инкл.

Таблица 3

Базовая фокализованная серия

	единственное число	множественное число	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>bàá</i>	<i>kàá (gàá) {lû}</i> ⁷	<i>kūú {lû}</i>
2 л.	<i>bíí</i>	<i>kāá {lû}</i>	
3 л.	<i>yíí</i>	<i>wùú {lû}</i>	

Примеры на контексты употребления⁸: *kāá dǎ* ‘вы-то пришли’, *bíí wò yí* ‘ты-то их увидел’ (перед несубъектным местоимением), *kàá tūó* ‘мы-то ранены’ (пассив), *kūú tí dǎ* ‘наш-то

⁷ Здесь и далее: фигурные скобки обозначают факультативность заключенного в них элемента.

⁸ Здесь и далее в разделах, посвященных конкретным местоименным сериям, приводятся в основном примеры на «неконтрактивные» контексты употребления. Сводные описания контрактивных контекстов для фокализированных и нефокализированных местоимений см. в особых разделах ниже.

отец пришел' (в притяжательной функции при относительном сущ. *tí*), *yí lē kɔ̃* 'именно его дом' (перед посессивной связкой при автосемантическом существительном *kɔ̃*), *è bǎǎ dɔ̃ɔ̃* 'меня-то он знает' (в объектной функции), *wɔ̃v lē* 'это же они' (с презентативной частицей);

è *gɔ̃ɛ̃* *táɔ̃ɔ̃* *bǐ* *lē*

он.СУБ деньги хранить.ПРФ ты.ФОК для

'Для тебя-то он сохранил деньги' (при послелого);

bǎǎ *lē*, *ǎ* *dā-ā* *cɔ̃v* *yáɫáɫí*

я.ФОК ЦИТ я.ИПРФ приходить-ИПРФ сегодня вечер

'Я-то сказал, что приду сегодня вечером' (перед показателем прямой речи);

bǐ *bē* / *kú* / *būyí*, *i* *gū*

ты.ФОК этот / здесь / там ты.ИМП уходить

'Эй ты там/тут, уходи' (невежливое обращение; с указательными местоимениями и наречиями).

С экзистенциальной связкой и предлогом *è*:

bǎǎ *à* (< *à à*) *wúà-lá*

я.ФОК (быть он.НЕСУБ) поднимать-ИПРФ

'Я-то поднимаюсь' (прогрессив);

bǎǎ *à* {*é*} *zǐbá* {*yā*}

я.ФОК быть ПРЕДЛ красивый с

'Я-то красивый' (при именном предикате);

bǎǎ *à* *bī* *jǐ*

я.ФОК быть саванна в

'Я в саванне' (при именном предикате);

bǎǎ *à* {*é*} *wúà-lí*

я.ФОК быть ПРЕДЛ поднимать-ГЕР

'Это я был поднят' (пассивный перфект).

С несубъектным местоимением Зед / артиклем *à*: *bǐ à wūǎ*
'эй ты, подними его' (мест. Зед):

bàá *à* *bēlē* *bālaá*
я.ФОК АРТ собака бить.ПРФ

‘Это я побил (вышеупомянутую) собаку’.

Возможно также употребление фокализированных местоимений в т.н. «утяжеленной» форме⁹, с добавлением элемента *bò* ‘себя’ в позиции прямого дополнения. Например:

bīī {*é*} *bò* *tūlū-ā*
ты.ФОК ЧАСТ себя нагружать-ИПРФ

‘Ты-то сам себя нагружаешь (работой)’.

Лексема *bò* имеет значение ‘собственная сущность, собственное естество’ (self). В.Ф. Выдрин высказал предположение о том, что это слово может восходить к существительному со значением «голова», отмеченному и в других южных языках манде (устное сообщение). Возможно, *bò* этимологически связано с лексемой гуро *bòdò* ‘1) тело, торс; 2) ствол дерева’.

Если «утяжеленная» форма занимает позицию субъекта, то к фокализованному местоимению добавляется элемент *bòí* ‘сам’. Словоформа *bòí* имеет неконтрактивный вариант *bò-zīī*, досл. <своя сущность-хорошая>. Например:

bàá *bòí* (<*bò-zīī*>) *á* *lē* *gɔēl* *tād5-ā*
я.ФОК сам я.РЕФЛ ПОС деньги хранить-ИПРФ
‘я-то сам храню свои деньги’.

Помимо базовой фокализованной серии, существует серия логофорических фокализированных местоимений, включающая в себя местоимения ед.ч. *yīī* и мн.ч. *wíwí*. Подробнее о ней см. в разделе «Местоимения в логофорическом контексте».

В.Ф. Выдрин выделяет единственную контрактивную серию фокализированных местоимений — «отрицательную топикализованную» [Vydrine 2005: 99]. Эта серия образовалась путем слия-

⁹ Термин В. Ф. Выдрина. Он отмечал «утяжеленную» форму только для нефокализированных местоимений.

ния фокализованных местоимений с отрицательной конструкцией *ká à yā*, досл <не с ним (этим)>. На синхронном уровне представлены 4 ступени этой контракции: *bàá ká à yā* (1) > *bàá káà* (2) > *bàáá* (3) > *bàáá* (4). Однако формы (1), (2) и формы (3), (4) имеют непересекающиеся синтаксические контексты употребления. Первые две употребляются только в отрицательном эквативном контексте. Любопытно, что значения фразы при употреблении формы (1) и формы (2) несколько различаются, ср.:

<i>bàá</i>	<i>ká</i>	<i>à</i>	<i>yā</i>	<i>lō</i>
я.ФОК	ОТР	он.НЕСУБ	с	ОТР
‘Я не он’;				
<i>bàá</i>	<i>káà</i>	<i>lō</i>		
я	ОТР.ЭКВ	ОТР		
‘Это не я’.				

Форма (2) является одновременно и более «стяженной», и более идиоматичной по значению, что характерно для процесса грамматикализации. Формы (3) и (4), наоборот, в этом контексте невозможны и употребляются только во фразах, содержащих финитный глагол, в позиции фокуса контраста с последующей репризой, выраженной нефокализованным местоимением: *bàáá, bā* (<*bā à*) *bālāá lō* > *bàáá, bā bālāá lō* ‘это не я его побил’. Поэтому, по-видимому, следует разводить сочетания фокализованных местоимений с отрицательной конструкцией и собственно **отрицательную фокализованную серию** местоимений (табл. 4). Базовая фокализованная серия, как уже было сказано, также является диахронической контракцией, однако более глубокого уровня. Поэтому на синхронном уровне она не является производной. Связь отрицательных фокализованных местоимений с конструкцией *ká à yā*, наоборот, отчетливо осознается носителями языка. Поэтому данная серия считается контрактивной¹⁰.

¹⁰ Эту серию в принципе можно трактовать и как присоединение к базовой фокализованной серии отрицательного показателя *ā > à*, т.е.

Контрактивная отрицательная фокализованная серия

	единственное число	множественное число	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>bàáá > b̂áá̂</i>	<i>kàáá (gàáá) > k̂áá̂ (ĝáá̂)</i>	<i>kṽúá > kṽú̂</i>
2 л.	<i>bííá > b̂íí̂</i>	<i>kāáá > k̂āá̂</i>	
3 л.	<i>yííá > ŷíí̂</i>	<i>wùúá > ŵùú̂</i>	

Помимо данной диахронической контракции, в гуро имеются и другие контракции фокализованных местоимений, уже на синхронном уровне. В следующем разделе после знака → указывается процесс контракции, касающийся одной или нескольких словоформ (обычно расположенных справа), с которыми сливается базовое местоимение, а в табл. 4 — финальные фазы контракции базового местоимения с уже максимально редуцированной словоформой или последовательностью словоформ. Например, в списке контекстов под номером 2 приводится правило редукции правосторонней последовательности отрицательной связи и несубъектного местоимения: → *ká à > k̂ā > ā* (т.е., например, *b̂áá ká à > b̂áá k̂ā > b̂áá ā*). Получившаяся в результате последовательность *b̂áá ā* является отправной точкой дальнейших контракций, приводимых в таблице 5.

Список грамматических контекстов, в которых встречается та или иная контракция, является достаточно полным, хотя, возможно, и не абсолютно исчерпывающим.

считать ее производной на синхронном уровне от базовой фокализованной серии. К сожалению, я не проверила возможность вставки показателя мн.ч. *l̄* между фокализованным местоимением мн.ч. и этим «отрицательным показателем».

Контексты контракций фокализованных местоимений¹¹

1. МЕСТОИМЕНИЕ + ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СВЯЗКА $ká \rightarrow k\bar{a} > \acute{a}$

примеры: *bàá ká wùá-lá lō* ‘я-то не поднимаюсь’ (прогрессив); *bàá ká zǐbá lō* ‘это я некрасив’ (именной предикат; временное качество);

bàá ká fǐlī bū zà yā lō
я.ФОК ОТР железо бить АГ с ОТР
‘Я-то не кузнец’.

Наличие предлога *é* после данной последовательности не влияет на ход контракции — слиянию подвергаются только первые два слова. Пример: *bàá ká é zǐbá lō* ‘это я некрасивый’ (именной предикат; постоянное качество).

2. МЕСТОИМЕНИЕ + ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СВЯЗКА $ká$ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ 3ЕД. $\grave{a} \rightarrow k\acute{a} \grave{a} > k\bar{a} > \bar{a}$

примеры: *bàá ká à wùá-lá lō* ‘я-то его не поднимаю’ (отрицательный прогрессив); *bàá ká à wùá-à lō* ‘я-то его не поднимаю {обычно}’ (отрицательный имперфектив);

bàá ká à wùá-lē lō
я.ФОК ОТР он.НЕСУБ поднимать-СУПИН ОТР
‘Я-то его не поднял’
(отрицательный перфектив).

Пример полной контрактивной цепочки (мест. 2ед.): *bǐí ká à > bǐí á à > bǐí ā (/ bǐí à I? / bǐí ā I?) / bǐá à > bǐā*.

¹¹ Индексы информантов: D — Дже Би, I — Ирие. Отсутствие индекса означает, что данная форма встретилась у обоих информантов. Подробного глоссирования не приводится, жирным шрифтом отмечается последовательность, подвергающаяся контракции. Контрактивные варианты выделенной последовательности приведены в итоговой табл. 5. Формы, вызывающие сомнения относительно их корректности или общеупотребительности, приводятся со знаком вопроса. Контракции логофорических местоимений не приводятся, за недостатком данных.

3. МЕСТОИМЕНИЕ + РЕФЛЕКСИВНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

пример: *bàá á bī bālāá* ‘это я побил своего сына’; *bàá á bō tūō* ‘это я сам себя поранил’; *bàá á lē/lé D¹² gōēi tādōā* ‘это я храню свои деньги’ (имперфектив; наряду с вариантом с частицей *é* после местоимения субъекта, см. ниже); *kūv kú cī bālāá* ‘мы подрались’ (перфектив, показатель реципрока *cī*).

4. МЕСТОИМЕНИЕ + МОДАЛЬНАЯ ЧАСТИЦА *é* (см. о ней ниже)

примеры: *bàá {é} dāā* ‘это я {обычно} прихожу / приду’ (имперфектив); *bàá {é} zùlú* ‘помоюсь-ка именно я’ (императив);

tē bàá {é} gū fēi lō

ПРХБ я.ФОК ЧАСТ уходит поле ОТР

‘Не пойду-ка именно я на поле’ (прохибитив);

è à lē bàá {é} à bālāā

он.СУБ быть что я.ФОК ЧАСТ он.НЕСУБ бить

‘Нужно, чтобы именно я его побил’ (зависимое от конструкции долженствования придаточное предложение).

5. МЕСТОИМЕНИЕ + ВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ЧАСТИЦА *é*

пример: *bàá é dā* ‘пришел именно я’. Ср., например, *è bàá dōdō* ‘меня-то он знает (среди прочих)’ vs. *è bàá é dōdō* ‘он знает именно меня (из всех)’.

6. МЕСТОИМЕНИЕ + *zē* ‘СВОЁ’ → *zē* > *ē* (данные только от D)

Существительное *zē* имеет значение ‘своё, собственность, доля, владение’. Например:

bàá zē kó zàlá

я.ФОК владение дом упасть.ПРФ

‘Мой-то дом упал’;

kàà yī zē sáá bīlī

мы.СУБ он.ФОК владение рис есть

‘Давай съедим именно его порцию риса’.

¹² Факультативная тональная ассимиляция посессивного показателя *lē* с высокотоновым местоимением зафиксирована только в произношении Дже Би.

7. МЕСТОИМЕНИЕ + КОМИТАТИВНЫЙ ПОСЛЕЛОГ $y\bar{a} \rightarrow y\bar{a} > \bar{a}$
(данные только от D)

пример:

fɔlɪ b̄v̄ zà z̄ií ká b̄áá ȳá l̄o
железо бить АГ хороший ОТР я.ФОК с ОТР
'Именно я не хороший кузнец'.

Данная контракция не является типично местоименной — послелог $y\bar{a}$ редуцируется подобным образом и в других контекстах. Возможно, это не единственный пример такого рода контракций, действие которых выходит за пределы местоименной сферы.

Таблица 5

Контракции фокализованных местоимений¹³

	1ед.	2ед.	3ед.	1мн. инкл.	1мн. экскл.	2мн.	3мн.
1.	<i>b̄áá á</i> > <i>b̄áá</i>	<i>b̄ií á</i> > <i>b̄iá</i>	<i>ȳií á</i> > <i>ȳiá</i>	<i>káá á</i> > <i>kàá</i>	<i>k̄v̄v̄ á</i> > <i>k̄v̄á</i>	<i>kāā á</i> > <i>kāā</i>	<i>w̄v̄v̄ á</i> > <i>w̄dā</i>
2.	<i>b̄áá ā/b̄áá</i> à > <i>b̄áā</i>	<i>b̄ií ā/b̄iá</i> à > <i>b̄iā</i>	<i>ȳií ā/ȳiá</i> à > <i>ȳiā</i>	<i>káá ā/káá</i> à > <i>kāā</i>	<i>k̄v̄v̄ ā/k̄v̄á</i> à > <i>k̄v̄ā</i>	<i>kāā ā/kāā</i> à > <i>kāā</i>	<i>w̄v̄v̄ ā/w̄v̄á</i> à > <i>w̄dā</i>
3.	<i>b̄áá í</i> > <i>b̄áá</i>	<i>b̄ií í</i> > <i>b̄ií</i>	<i>ȳií é</i> > <i>ȳié</i> D	<i>káá káá</i> /kàá kàá > <i>kàá</i>	<i>k̄v̄v̄ k̄v̄</i> (~k̄v̄v̄ k̄v̄ D) > <i>k̄v̄v̄</i>	<i>kāā ká</i> (~kāā ká D) > <i>kāā</i>	<i>w̄v̄v̄ wó</i> (/w̄v̄v̄v̄ D)
4.	<i>b̄áá é</i> > <i>b̄àé</i>	<i>b̄ií é</i> > <i>b̄ié</i>	<i>ȳií é</i> > <i>ȳié</i>	<i>káá é</i> > <i>kàé</i>	<i>k̄v̄v̄ é</i> > <i>k̄v̄é</i>	<i>kāā é</i> > <i>kāé</i>	<i>w̄v̄v̄ é</i> > <i>w̄dè</i>
5.	<i>b̄áá é</i> > <i>b̄àé</i>	<i>b̄ií é</i> > <i>b̄ié</i>	<i>ȳií é</i> > <i>ȳié</i>	<i>káá é</i> > <i>kàé</i>	<i>k̄v̄v̄ é</i> > <i>k̄v̄é</i>	<i>kāā é</i> > <i>kāé</i>	<i>w̄v̄v̄ é</i> > <i>w̄dè</i>

¹³ Здесь и далее в таблицах: жирным шрифтом отмечаются более частотные для данного контекста формы (при наличии неравноправных в плане употребимости вариантов). В табл. 5 и табл. 11 местоимение 1мн.инкл записывается в виде формы с начальным глухим смычным, принятой за основную. Если форма была зафиксирована только от Ирие, она приводится с характерным для его происхождения начальным звонким согласным.

Через тильду приводится факультативное варьирование рефлексивных местоимений 1мн.экскл, 2мн с базовыми несубъектными местоимениями, отмеченное в произношении Дже Би.

В. Нефокализованные (простые) местоимения

Ситуация с определением набора и состава серий простых местоимений более сложная, чем в случае фокализованных местоимений. Здесь имеются базовые серии и несколько исторически производных, но синхронно непроизводных серий местоимений. Все эти серии вступают в многочисленные контракции на синхронном уровне. Кроме того, имеется серия, представляющая собой сравнительно недавнюю диахроническую контракцию и считающаяся контрактивной.

Представление базовой серии (серий) местоимений зависит от ответа на вопрос, следует ли разделять на две полностью автономные серии местоимения в субъектной и несубъектной функции? Формальное различие между субъектными и объектными местоимениями существует только в Зед. Грамматическое кодирование функционального противопоставления местоимений 1 и 2 лица (обозначающих участников коммуникативного акта) местоимению 3 лица («не-лицу», по определению Э. Бенвениста [Бенвенист 1998: 290]) характерно для многих языков мира, в том числе и для всех южных манде [Vydrine 2005: 95]. По ряду причин удобнее разделять на субъектные и несубъектные не только местоимения Зед, но и все остальные базовые местоимения. Это связано с различным для субъектных и несубъектных местоимений характером варьирования с другими местоименными сериями в определенных контекстах, о чем еще пойдет речь ниже.

Базовая субъектная серия

	ед. ч.	мн.ч.	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>ā</i>	<i>kàà (gàà)</i>	<i>kū</i>
2 л.	<i>ī</i>	<i>kā</i>	
3 л.	<i>è (>yè)</i>	<i>wò (>ò D)</i>	

Примеры на контексты употребления: *kā dǎ* ‘вы пришли’ (субъект при непереходном глаголе), *ī bī yí* ‘ты увидел человека’ (субъект при переходном глаголе), *è tūó* ‘он ранен’ (субъект в пассивной конструкции), *ā lē, á dāā* ‘я сказал, что приду’ (субъект перед показателем прямой речи).

Таблица 7

Базовая несубъектная серия

	ед. ч.	мн.ч.	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>ā</i>	<i>kàà (gàà)</i>	<i>kū</i>
2 л.	<i>ī</i>	<i>kā</i>	
3 л.	<i>à</i>	<i>wò (>ò D)</i>	

Примеры на контексты употребления: *kū tí dǎ* ‘наш отец пришел’ (в притяжательной функции при относительном существительном), *à lē kǒ* ‘его дом’ (в притяжательной функции перед посессивной связкой при автосемантическом существительном), *Tālá kàà dǒò* ‘Тра нас знает’ (прямое дополнение), *è gǒē tādǒ ī lē* ‘он хранит деньги для тебя’ (косвенное дополнение при послелого),

à *dà-l̄*, *yē* *è* *bī*
 он.НЕСУБ придѳить-ГЕР потом он.СУБ человек
yí
 видѳть.ПРФ

‘Когда он пришел, он увидел человека’ (семантический субъект при герундии в номинализованной предикации, обозначающей добавочное действие).

Местоимения *bā* и *bē* / *bè*

В гуро имеются субъектные местоимения 1ед *bā* и 2 ед *bē* / *bè*, демонстрирующие иную основу, чем соответствующие местоимения базовой субъектной серии. Ж.-П. Бенуаст считал местоимение *bā* вариантом местоимения *ā* (без дальнейших пояснений), а местоимение *bē* — «возможным сращением» *ī + à* ‘ты-его’ [Benoist 1969: 52–53]. Таким образом, он первым подметил функциональную неоднородность этих местоимений. В.Ф. Выдрин сформулировал данный вывод эксплицитно и пришел к выводу, что оба эти местоимения можно назвать **эргативными**, поскольку, по его данным, они употребляются только при переходном глаголе [Vydrine 2005: 100]. Однако, судя по моим материалам, местоимение *bā* свободно употребляется и при любом непереходном глаголе, а также в других контекстах, относительно которых В. Ф. Выдрин отрицал возможность его использования. В частности, оно употребляется перед отрицательной частицей *ká*, вступая с ней в контракцию. Например: *ā / bā dā* ‘я пришел’, *ā / bā wūā* ‘я встал’, *ā / bā ká zībā lō* ‘я некрасивый’, *ā / bā ká dā-lā lō* ‘я не прихожу’. Пример контракции с отрицательной частицей *ká* (см. тж. п. 4 в табл. 11): *ā / bā ká wūā lō* ‘я не встал’ > *ā / bā á wūā lō* > *āā / bāā wūā lō*.

Мои материалы показывают, что *bā* в качестве варианта местоимения *ā* возможно абсолютно во всех грамматических контекстах, в которых употребляются базовые субъектные местоимения. Исключение составляет, по-видимому, только неупот-

ребление $b\bar{a}$ в качестве субъекта в пассивной конструкции (что отражает бóльшую семантическую «агентивность» этого местоимения, по сравнению с \bar{a}): \bar{a} / $*b\bar{a}$ $t\bar{u}o$ ‘я ранен’. Однако, употребление $b\bar{a}$ при переходном глаголе и \bar{a} при непереходном, действительно, более частотно и естественно, чем наоборот. Возможно, употребление местоимения $b\bar{a}$ некогда было более ограниченным и впоследствии распространилось на ранее несвойственные для него грамматические контексты. На синхронном уровне тенденция к «эргативности» $b\bar{a}$ очевидно прослеживается, не являясь при этом строгим правилом (что указывает в своей статье и В.Ф. Выдрин).

Что касается местоимений 2ед $b\bar{e}$ и $b\bar{e}$, то, судя по моим данным, они во всех случаях равны по значению сочетаниям базового местоимения 2ед \bar{i} и высокотонного местоимения 2ед \bar{i} (соответственно) с \grave{a} . Лексема \grave{a} при этом может иметь значения: 1) несубъектного местоимения 3ед; 2) определенного артикля; 3) несубъектного местоимения 3ед и определенного артикля. Сочетания $*\bar{i} \grave{a}$ и $*\bar{i} \grave{a}$ не употребляются в реальной речи¹⁴, и местоимения $b\bar{e}$ и $b\bar{e}$ таким образом заполняют соответствующие лакуны. Однако их нельзя считать контрактивными, поскольку они невыводимы по правилам из сочетаний $*\bar{i} \grave{a}$ и $*\bar{i} \grave{a}$.

Артикль \grave{a} в гуру, этимологически восходящий к несубъектному местоимению 3ед., передает значение вышеупомянутости / известности для слушающего субъекта, объекта, а также самого действия. В силу последнего обстоятельства, артикль может употребляться не только перед именами, но и перед несубъектными личными местоимениями (базовыми и высокотонными). Например:

\bar{a}	\grave{a}	\bar{i}	$b\bar{a}\bar{l}\bar{a}\bar{a}$
я.СУБ	АРТ	ты.НЕСУБ	бить.ПРФ

‘Я тебя побил (наконец-то; как и собирался)’;

¹⁴ Ирие отрицал их возможность, Дже Би теоретически допускал.

ā à í bī bālāá

я.СУБ АРТ ты.РЕФЛ сын бить.ПРФ

‘Я побил твоего сына (наконец-то)’;

à ā flī bēlēí pá

АРТ я.НЕСУБ отдыхать момент наступать.ПРФ

‘Время моего отдыха пришло (наконец)’.

Во 2ед. в подобных фразах вместо сочетания **ī à* будет всегда употребляться местоимение *bè*, например *bè (= *ī à) ā bālāá* ‘ты меня побил (как и собирался)’.

Артикль не может передавать значение определенности субъекта при отсутствии значения вышеупомянутости. Например, фраза

ā (<á à) bēlē bālā-ā

я.ИПРФ АРТ собака бить-ИПРФ

может иметь следующие основные группы значений: 1) ‘я побью вышеупомянутую собаку’; 2) ‘я побью некую / данную / вышеупомянутую собаку (как и собирался)’; 3) ‘я побью некую/данную/вышеупомянутую собаку (по вышеупомянутой причине)’. Однако она не может передавать значение *‘я побью данную собаку’, если ни объект, ни само действие не известны из предшествующего контекста или не предопределены им. В этом случае в постпозиции к объекту будут употребляться указательные местоимения *bē* ‘данный’, *kú* ‘этот’, *būú* ‘тот’. Отметим еще, что артикль может сочетаться со значением ‘некий’, передаваемым лексемой *dū* ‘один’: *ā (<á à) bēlē dū bālāā* ‘я побью одну собаку (из вышеупомянутой группы собак)’.

Соответственно во 2ед. рассмотренная выше фраза с высокотоновым субъектным местоимением выглядит как *bē (= *ī à) bēlē bālā-ā* ‘ты побьешь вышеупомянутую собаку’ (и др. варианты перевода). Отметим также, что местоимения *bè* и *bē* имеют свободные варианты *è* и *ē*, соответственно. Они не являются синхронными контракциями, при этом их следует считать контрактивными. Круг контекстов их употребления ограничен теми

случаями, где за субъектным местоимением непосредственно следует несубъектное местоимение Зед *à* в функции объекта при переходном глаголе или же артикль *à*. Поэтому, в частности, местоимение *bē* невозможно в тех случаях, где между субъектным местоимением и объектным местоимением / артиклем вставляется приглагольная связка или частица: экзистенциальная связка *à* (в конструкции прогрессива), отрицательная частица *ká*, частица *é*. Т.е. невозможны, например, фразы **bē à à wùà-lâ* ‘ты его поднимаешь’ (прогрессив), **bē ká à wùà-à lo* ‘ты его не поднимаешь {обычно}’ (отрицательный имперфектив), **bē é à wùà-à lo* ‘ты его поднимаешь {обычно}’ (положительный имперфектив). При этом возможно, например, *tē bē wùá lō* ‘не поднимай его’ (прохибитив), где прохибитивная частица *tē* занимает позицию слева от субъектного местоимения.

Имея во всех случаях значение ‘ты.суб-он.несуб’ / ‘ты.суб-арт’ местоимения *bè* и *bē* не могут быть названы эргативными.

Таким образом, местоимения *bā* и *bē* / *bè* не составляют единую серию, довольно сильно отличаясь друг от друга по своим морфологическим и синтаксическим свойствам.

Частица *é*

Важный вопрос для местоименной системы гуро — проблема разграничения, с одной стороны, синхронных контракций базовых местоимений с частицей *é* и, с другой стороны, серий местоимений, представляющих собой диахронические контракции с этой частицей и невыводимых на синхронном уровне из базовых серий. О частице *é* следует сказать особо.

В гуро имеется как минимум 4 омонимичных лексемы *é*:

- 1) высокотоновое местоимение Зед (см. след. раздел);
- 2) логофорическое местоимение ед.ч. (см. ниже);
- 3) предлог, вводящий именные (содержащие существительные, прилагательные, некоторые отглагольные имена), наречные, местоименные предикаты, а также сирконстанты с обстоятельственным значением. Он также часто употребляется в составе рамочной конструкции с послелогом *yā*, см., в частности,

[Vydrine 2005: 90], также см. примеры с именными предикатами в данной статье, типа $\bar{a} \dot{a} \{é\} z\bar{i}b\bar{a} \{y\bar{a}\}$ ‘я красивый’;

4) приглагольная частица, употребляемая более или менее факультативно (в зависимости от грамматического контекста). Она встречается в гуру в препозиции к глагольным формам в имперфективе (передающем в гуру хабитуалис, а также будущее время и различные виды эпистемической модальности — желание, намерение и пр.), в императиве и прохибитиве (прямой и косвенный приказ и запрет), а также в придаточных предложениях, зависимых от конструкций долженствования и оптативных конструкций («{не} нужно, чтобы...», «я хочу, чтобы...» и др.). Все эти формы и конструкции объединяет их причастность к выражению категории ирреалиса в самом широком ее понимании (см. [Ирреалис и ирреальность 2004]). Все же для того, чтобы уверенно называть частицу \acute{e} модальной, по имеющимся у меня материалам, достаточных оснований не имеется. В тех случаях, где возможны параллельные конструкции с \acute{e} и без нее (см. ниже), информанты утверждают, что их значение полностью омонимично. Однако фразы с \acute{e} в таких случаях обычно воспринимаются как лучше построенные. Поэтому основная функция частицы \acute{e} , по-видимому, структурная.

Частица \acute{e} употребляется в постпозиции только к местоимениям базовой субъектной серии (+ $b\bar{a}$), а также к фокализированным местоимениям базовой и логофорической серий, когда они занимают позицию субъекта. Она не сочетается с отрицательной частицей $k\acute{a}$ и с экзистенциальной связкой \dot{a} .

Местоимение $b\bar{e}$ не сочетается с частицей \acute{e} , поскольку она занимает позицию между субъектным и объектным местоимением. В плане соотношения местоимений в различных грамматических контекстах с частицей \acute{e} выделяется несколько основных классов явлений:

- 1) местоимения в рефлексивном контексте;
- 2) местоимения в императивно-оптативном контексте;
- 3) местоимения в логофорическом контексте;

4) местоимения в имперфективном контексте.

Рассмотрим эти типы контекстов более подробно.

Местоимения в рефлексивном контексте. Высокотоновая серия I

Местоимения в рефлексивной функции в гуро — это несубъектные местоимения, референт которых тождественен референту субъекта предложения. В этом контексте употребляется т.н. высокотоновая серия I нефокализованных местоимений. Высокотоновые рефлексивные местоимения не имеют никаких «полных» (неконтрактивных) вариантов, из которых можно было бы заключить, что они являются контракциями на синхронном уровне. История их происхождения в целом неочевидна.

В.Ф. Выдрин в своей статье указывает на возможность варьирования высокотоновых местоимений 1 и 2 лица ед. и мн.ч. с местоимениями базовых серий. В рефлексивном контексте, однако, такое варьирование является крайне маргинальным — оно было зафиксировано в произношении Дже Би для ряда местоимений 1 и 2 лица в позиции после субъектных местоимений, имеющих высокий тон на конце слова (высокотоновых, имперфективных, фокализованных, см. табл. 5, п. 3; табл. 11, пп. 12, 16). Нормативным во всех контекстах употребления рефлексивных местоимений является только варьирование в 1 мн.инкл *kàà* (*gàà*) ~ *kàá* (*gàá*) (второй вариант является несколько более частотным). В этом смысле нет оснований считать, что вариант *kàà* (*gàà*) в рефлексивном контексте является местоимением базовой несубъектной серии (ср. тж. с высокотоновой серией II в след. разделе). Обе формы считаются вариантами местоимения 1 мн.инкл. высокотоновой серии I.

Высокотоновая серия I (рефлексивная)

	ед. ч.	мн. ч.	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>ǎ</i>	<i>kàà (gàà) ~ kàá (gàá)</i>	<i>kú</i>
2 л.	<i>í</i>	<i>ká</i>	
3 л.	<i>é (>yé)</i>	<i>wó (>ó D)</i>	

Примеры на контексты употребления и варьирование с базовыми несубъектными местоимениями¹⁵:

ā kóló wǔ ǎ wūō bā

я.СУБ шляпа надевать.ПРФ я.РЕФЛ голова на

‘Я надел шляпу на {свою} голову’ (при относительном существительном «голова»);

ā kóló wǔ ǎ lē ~ ǎ lé D_lé wūō bā

я.СУБ шляпа надевать.ПРФ я.РЕФЛ ПОС ребенок голова на

‘Я надел шляпу на голову своего ребенка (посессивный показатель *lē* тонально уподобляется высокотоновому местоимению в произношении Дже Би);

kū à fí kó cī lē

мы.СУБ он.НЕСУБ сказать.ПРФ мы.РЕФЛ РЕЦ для

‘Мы поговорили об этом друг с другом’ (с показателем реципрока *cī*);

ā gǔ ǎ vā

я.СУБ уходить.ПРФ я.РЕФЛ к

‘Я ушел к себе’ (при послелоге);

¹⁵ Жирным шрифтом отмечаются высокотоновые рефлексивные местоимения. Нижние подчеркивания отмечают крайние левую и правую границы варьирующих последовательностей во фразе.

è lē, ká (<ká ká ~ ká kā D) bī bālāā

он.СУБ ЦИТ (вы.ИМП вы.РЕФЛ) сын бить

‘Он сказал, чтобы вы побили своего сына’ (после высокотонового оптативного местоимения);

kāā (<kāā kāā ~ kāā kāā D ~ kāā kāā D) bī bālā-ā ‘мы побьем нашего сына’ (после имперфективного местоимения); *kūū (<kūū kū ~ kūū kū D) bī bālāā* ‘это мы побили нашего сына’ (после фокализованного местоимения).

Характерной для рефлексивного контекста является «утяжеленная» форма высокотонового местоимения с показателем *bò*, о котором шла речь выше. Например:

ā kō dō á bō lē D

я.СУБ дом ставить.ПРФ я.РЕФЛ себя для

‘Я построил дом для самого себя’ (досл. <для своей сущности>). В том случае, если «утяжеленная» форма имеет синтаксическую функцию субъекта, к ней добавляется послелог *yā* ‘с’ (редуцирующийся до *ā*): *è dā é bō-ā D* ‘он пришел сам’ (досл. <со своей сущностью>); *è à tūō é bō-ā D* ‘он сам его ранил’.

Любопытно, что сегментная база высокотонового местоимения Зед. *é* омонимична сегментной базе субъектного местоимения базовой серии *è*, а не несубъектного местоимения *à*. Кроме того (это отмечал и В.Ф. Выдрин), высокотоновые местоимения не употребляются в прототипической для несубъектных местоимений позиции прямого дополнения. Собственно, даже в «утяжеленной» форме высокотоновое местоимение не становится прямым дополнением, а выполняет рефлексивную функцию при прямом дополнении *bò*. Т.е., например, предложе-

ние $\{\bar{a}\}^{16}$ \bar{a} $b\bar{o}$ $t\bar{u}\bar{o}$ ‘я поранился’ дословно переводится как <я свою сущность ранил>.

Отметим также, что в рефлексивном контексте (повидимому, по прагматическим причинам) невозможны фокализованные местоимения. Т.е., например, невозможно $*\bar{a}$ $g\bar{v}$ $b\bar{a}\bar{a}$ $v\bar{a}$ ‘я пришел именно к себе’, но возможно \bar{a} $g\bar{v}$ $b\bar{i}\bar{i}$ $v\bar{a}$ ‘я пришел к именно к тебе’. В этом контексте не употребляется и высокотоновое эргативное местоимение $b\bar{a}$ (см. след. раздел), поскольку оно является субъектным.

Высокотоновые рефлексивные местоимения могут вступать в контракции только с левоположенными субъектными местоимениями, поскольку не могут занимать крайнюю левую позицию субъекта-топики.

Местоимения в императивно-оптативном контексте. Высокотоновая серия II

Под императивно-оптативным контекстом понимаются способы выражения прямого и косвенного приказа или запрета (императив и прохибитив в главном предложении, а также в придаточном предложении, зависимом от конструкций долженствования или в косвенной речи). В.Ф. Выдрин предполагает различное происхождение рефлексивно-анафорических и императивно-оптативных местоимений, но на основе формального тождества объединяет их в одну группу высокотоновых местоимений [Vydrine 2005: 90]. Однако формальное различие (помимо многочисленных синтаксических и прочих различий) здесь все же имеется. Оно связано с местоимением 1мн.инкл. В императивно-оптативном контексте это местоимение может иметь вид только $k\bar{a}\bar{a}$ ($g\bar{a}\bar{a}$). Местоимение $k\bar{a}\bar{a}$ ($g\bar{a}\bar{a}$) в этом контексте однозначно понимается как фокализованное местоимение. Как мы говорили, в рефлексивном контексте $k\bar{a}\bar{a}$ ($g\bar{a}\bar{a}$) является час-

¹⁶ В подобных конструкциях субъект предложения может опускаться, если он выражен местоимениями 1 и 2 лица. Местоимение 3 лица опускаться не может.

тотным вариантом, наряду с *kàà (gàà)*, при том что фокализованные местоимения в рефлексивной функции вообще не употребляются. Поэтому местоимения в императивно-оптативном контексте мы считаем отдельной высокотоновой серией II.

Для этих местоимений характерна субъектная функция, в то время как для рефлексивных — несубъектная. Отчасти поэтому императивно-оптативные местоимения обладают несколькими парадигматическими свойствами. В частности, высокотоновые местоимения 1мн.инкл, 1мн.экскл, 2мн в ряде императивно-оптативных контекстов довольно регулярно варьируют с сочетанием базового субъектного местоимения и частицы *é*: *ká ~ k̄á é, kú ~ k̄ú é, kàà (gàà) ~ k̄àà (ḡàà) é*. Однако, имеется контекст, где такое варьирование вообще невозможно — собственно императивный (прямой приказ). Высокотоновая серия II, возможно, возникла из сочетания базовых субъектных местоимений с частицей *é*, однако на синхронном уровне она является производной.

Примеры на контексты употребления и вариативность: *í wúǎ* I ‘вставай’ (императив),

tē *ká* ~ *k̄á é* D_ *gū* *fēí* *lō*

ПРХБ вы.ИМП~вы.СУБ ЧАСТ уходить поле ОТР

‘Не ходите на поле’ (прохибитив);

è *lē* *kū* *lē, k̄ú* ~ *k̄ū* *é* D_

он.СУБ ЦИТ мы.НЕСУБ длямы.РЕФЛ~мы.СУБ ЧАСТ

dā

приходить

‘Он говорит нам, чтобы мы пришли’ (императив в косвенной речи);

è *lē*, {*tē*} *ǎ* *fē* *síá* *lō*

он.СУБ ЦИТ ПРХБ я.ИМП вещь брать ОТР

‘Он сказал, чтобы я этого не брал’ (прохибитив в косвенной речи);

è ká lē, kàà ~ kàà é sáá bīlī lō
он.СУБ ОТР что мы.ИМП~мы.СУБ ЧАСТ рис есть ОТР

‘Не нужно, чтобы мы ели рис’;

è à le, ǰ sáá bīlī

он.СУБ быть что я.ИМП рис есть

‘Нужно, чтобы я ел рис’ (придаточные предложения, зависящие от конструкций долженствования).

Отметим, что фокализированные местоимения во всех императивно-оптативных контекстах могут факультативно иметь при себе частицу *é*. Дже Би отмечал, что в собственно императивных формах ее наличие обязательно (но Ирие приводил такие формы и без *é*). В прохибитиве (как при прямом, так и при косвенном запрете), по-видимому, она факультативна только после местоимения 1ед *bàá*, а во всех остальных случаях обязательна. Наличие *é* в императивных формах иногда помогает снять омонимию разных типов высказывания. Например: *kàá zùlú D* ‘мы-то помылись’ (перфектив) vs. *kàá é zùlú D* ‘помоемся-ка именно мы’ (императив). Для нефокализированных местоимений подобная омонимия не снимается: так, например, фраза *kàà zùlú D* имеет значения: 1) ‘мы помылись’; 2) ‘помоемся-ка’.

Вопреки утверждению В.Ф. Выдрина, императивно-оптативные местоимения 1 и 2 лица абсолютно не взаимозаменяемы с соответствующими базовыми субъектными местоимениями (без частицы *é*). Местоимения, по форме совпадающие с базовыми субъектными, в этом контексте всегда являются контракцией соответствующего высокотонного местоимения и рассмотренной выше лексемы *à* (несубъектного местоимения 3ед и/или артикля) (см. табл. 11, п. 9). Во 2ед в этих случаях, как говорилось выше, появляется среднетонное местоимение *bē*. Зато, в отличие от рефлексивного контекста, местоимение 1ед в императивно-оптативном контексте варьирует с высокотонным эргативным местоимением *bá*.

Императивно-оптативные местоимения, будучи субъектными, вступают в контракции с правоположенными местоимениями в несубъектной функции, артиклем и служебными словами.

Таблица 9

Высокотоновая серия II (императивно-оптативная)

	ед. ч.	мн. ч.	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>á / bá</i>	<i>kàà (gàà) (~kàà é (gàà é))</i>	<i>kú (~kū é)</i>
2 л.	<i>í</i>	<i>ká (~kā é)</i>	
3 л.	<i>é (>yé)</i>	<i>wó (>óD)</i>	

Через косую черту приводится высокотоновое эргативное местоимение 1ед, также возможное в этом контексте. В скобках через тильду дается варьирование с сочетанием «местоимение базовой субъектной серии + é».

Местоимения в логофорическом контексте

В. Ф. Выдрин, на основе имевшихся у него материалов, считал, что в логофорическом контексте в гуро употребляются высокотоновые местоимения. Однако мои исследования показали, что в гуро имеется 2 серии (нефокализованная и фокализованная) особых логофорических местоимений, несводимых к другим сериям. В этих сериях имеется по 2 местоимения — единственного и множественного числа. Нефокализованные логофорические местоимения ед. ч. *é* и мн.ч. *wó* формально омонимичны местоимениям 3ед и 3мн высокотоновых серий. Но фокализованные логофорические местоимения ед. ч. *yí* и мн.ч. *wú* в тотальном отношении противопоставлены местоимениям 3ед *yí* и 3мн *wú* базовой фокализованной серии.

Логофорические местоимения употребляются в придаточных предложениях, представляющих собой цитирование речи говорящего, если референт такого предложения совпадает с ре-

ферентом главного предложения (т.е. говорящим), выраженным местоимениями 2 или 3 лица.

Предложение, содержащее цитату, в общем случае может строиться в гуру двумя основными способами (приводятся примеры, не содержащие логофорических местоимений):

1) имя / местоимение, указывающее на говорящего + маркер прямой речи *lē* + цитата, представляющая собой неизменяемый фрагмент прямой речи говорящего:

kā_i *lē*: “*ká_j* *dā-ā*”
 вы.СУБ ЦИТ вы.ИПРФ приходить-ИПРФ

‘Вы_i говорите: «вы_j придете»’ = <вы_i говорите, что мы_j придем>;

è_i *lē*: “*èé_j* *ī* *bālā-ā*”
 он цит он.ИПРФ ты.НЕСУБ бить-ИПРФ

‘Он_i сказал: «он_j тебя побьет»’ = <он_i сказал, что он_j (тот_j) тебя побьет>.

2) главное предложение, содержащее предикат (глагол или конструкцию) со значением речевой или мыслительной деятельности + {маркер прямой речи *lē*} (факультативно) + цитата, представляющая собой неизменяемый фрагмент прямой речи говорящего. Такого рода цитата может передаваться и в виде косвенной речи, вводимой союзом *dè* ‘если’:

kā_i (<*kā_i* *à*) *lāá* *kū_j* *lēè* {*lē*}:
 вы.СУБ он.НЕСУБ спрашивать.ПРФ мы.НЕСУБ у ЦИТ

“*ká_j* (~*kā_j* *é*) *dā-ā*”
 вы.ИПРФ (~вы.СУБ ЧАСТ) приходить-ИПРФ

‘Вы спросили у нас: «вы придете?»’

= *kā_i* *lāá* *kū_j* *lēè*, *dè* *kū_j* (~*kū_j* *é*) *dā-ā*
 если мы.ИПРФ (~мы.СУБ ЧАСТ) приходить.ИПРФ

‘Вы_i спросили у нас_j, придем ли мы_j?’.

При передаче речи говорящего в неизменности, как это видно из примеров, во 2 и 3 лице происходит обязательный ре-

ферентный сдвиг. Введение в цитату в этих случаях логофорических местоимений позволяет этого сдвига избежать:

kā_j lē, wó_j dā-ā
 вы.СУБ ЦИТ ЛОГ.МН приходить-ИПРФ
 ‘вы_j говорите, что вы_j придете’;
è_j lē, é_j ī bālā-ā
 он.СУБ ЦИТ ЛОГ.ЕДты.НЕСУБ бить-ИПРФ
 ‘Он_j сказал, что он_j (сам) тебя побьет’.

В 1 лице при передаче прямой речи говорящего подобного сдвига не происходит, поэтому речь от первого лица всегда передается в виде неизменяемой цитаты.

Логофорические местоимения замещают в цитате местоимения всех серий и любые варианты их контракций. Ср., например:

kā_j lē: _ká_j (<ká_j ká_j) ~kā é ká_j_
 вы.СУБ ЦИТ (вы.ИПРФ вы.РЕФЛ)~вы.СУБ ЧАСТ вы.РЕФЛ
bī bālā-ā
 сын бить-ИПРФ
 ‘Вы_j говорите: «вы_j побьете вашего_j сына»’;
kā_j lē, wó_j (<wó_j wó_j) bī bālā-ā
 вы.СУБЦИТ (ЛОГ.МН ЛОГ.МН) сын бить-ИПРФ
 ‘Вы_j говорите, что вы_j побьете вашего_j сына’.

Таким образом, аспектно-модальные значения высказывания выражаются в придаточных предложениях с логофорическими местоимениями в форме глагола (которая сохраняется в неизменности), но не с помощью местоимений. Также формально перестают различаться местоимения в субъектной и несубъектной функциях.

Нефокализованные логофорические местоимения, как и высокотоновые местоимения, не сочетаются с частицей *é* (сочетаясь при этом с экзистенциальной связкой *à*, отрицательной частицей *ká* и прохибитивной частицей *tē*). Фокализованные логофорические местоимения в субъектной функции факультативно

присоединяют *é* в имперфективе. По-видимому, ее наличие в этих случаях даже предпочтительно (за исключением фраз, где за логофорическим местоимением следует несубъектное или рефлексивное местоимение). Например:

wò_j lē, wóó_j é dā-ā D
они.СУБ ЦИТ ЛОГ.ФОК.МН ЧАСТ приходиться-ИПРФ
‘Они_j говорят, что они_j придут’;
è_j lē, yú_j à_j bī bālā-ā D
он.СУБ ЦИТ ЛОГ.ФОК.ЕД он.НЕСУБ сын бить-ИПРФ
‘Он_j говорит, что он_j побьет его_j сына’.

Контракции логофорических местоимений изоморфны или идентичны сокращениям местоимений 3ед. и 3мн. высокотонных серий I и II и базовой фокализованной серии.

Местоимения в имперфективном контексте

Под имперфективным контекстом понимается употребление местоимений в качестве субъекта при глаголе в форме положительного имперфектива. Местоимения, появляющиеся в этом контексте, по происхождению являются очевидными сокращениями сравнительно недавнего происхождения с частицей *é*. Здесь широко представлено варьирование «слитных» форм и «неслитных», представляющих собой сочетание базовых субъектных местоимений с частицей *é*. Однако, как и отрицательную фокализованную серию, считать местоимения в имперфективе синхронными сокращениями все же невозможно, поскольку в 1ед. и 2ед. в современном состоянии языка уже не представлены «неслитные» формы **ā é* и **ī é*. Поэтому, как и В.Ф. Выдрин, я выделяю особую контрактивную имперфективную серию местоимений. Поскольку эти формы не считаются синхронными сокращениями, следует говорить не о ступенях сокращения, а о варьировании имперфективных местоимений с сочетанием «базовое субъектное местоимение + частица *é*». Наиболее регулярно такое варьирование наблюдается в 1мн.инкл, 1мн.экскл и 2мн. Что касается фокализованных базовых и логофорических

местоимений, то в имперфективном контексте они могут факультативно присоединять частицу *é*. Варианты с *é*, по-видимому, в целом несколько более употребительны, за исключением местоимения 1ед *bàá*, для которого более обычным является отсутствие *é*.

Таблица 10

Контрактивная имперфективная серия

	единственное число	множественное число	
		инкл.	экскл.
1 л.	<i>āá / bāá > á / bá</i>	<i>(kàà é (gàà é) > kàé (gàé) ~) kàá (gàá)</i>	<i>(kū é ~) kú</i>
2 л.	<i>īī, *D > í</i>	<i>(kā é ~) ká</i>	
3 л.	<i>èé (> yèé)</i>	<i>(wò éī, *D ~) wòó</i>	

В скобках через тильду приводится варьирование с сочетанием «базовое субъектное местоимение+*é*». Через косую черту дается имперфективное эргативное местоимение *bāá ~ bá*.

В имперфективе отмечено также появление базовых субъектных местоимений без частицы *é*. Однако контекст их употребления очень ограничен. Базовые субъектные местоимения оказываются возможны (и даже предпочтительны) в имперфективе, по-видимому, только перед местоимениями базовой несубъектной серии ед. ч. *ā, ī, à* и рефлексивной серии ед. ч. *á, í, é*, а также перед артиклем *à*. Т.е., например, вариант

yà (<è à) *bālā-ā*
 (он.СУБ он.НЕСУБ) бить-ИПРФ
 ‘Он_i его_j побьет’

предпочтительнее варианта

èé *à* *bālā-ā*
 он.ИПРФ он.НЕСУБ бить-ИПРФ

При этом отметим, что во 2ед. для передачи значения сочетания субъектного местоимения с местоимением 3ед. / артиклем \dot{a} используется только местоимение $b\bar{e}$. Оно, как уже говорилось выше, замещает собой сочетание высокотонового субъектного местоимения \dot{i} с \dot{a} . Местоимение с низким тоном $b\grave{e}$, замещающее собой сочетание базового субъектного местоимения 2ед. \bar{i} с \dot{a} , в имперфективе, по-видимому, невозможно.

Во всех остальных случаях местоимения в имперфективе, по форме омонимичные местоимениям базовой субъектной серии, представляют собой контрактивную форму сочетания имперфективного местоимения с \dot{a} (местоимением 3ед. / артиклем). Исследование вопроса о подобной вариативности отчасти затрудняется подобной омонимией. Например, во фразе $\underline{\dot{a}} \sim \underline{\bar{a}} \bar{i} \underline{t\bar{u}l\bar{u}-\bar{a}}$ 'я тебя нагружаю (работой)' вариант \bar{a} теоретически можно понимать как базовое субъектное местоимение или же как контракцию имперфективного местоимения с артиклем $\underline{\dot{a}} \dot{a}$. Однако, в этом контексте возможен и вариант $\underline{\dot{a}}$, однозначно представляющий собой контракцию базового субъектного местоимения с артиклем: $\bar{a} \dot{a}$. Кроме того, такая омонимия отсутствует у местоимений 3ед., 2мн. и 2ед. Т.е., например, фраза 'он тебя нагружает (работой)' может иметь варианты без артикля $\underline{\grave{e}\acute{e}} \sim \underline{\grave{e}} \bar{i} \underline{t\bar{u}l\bar{u}-\bar{a}}$ и с артиклем $\underline{\grave{e}\acute{e}} \dot{a} \sim \underline{y\grave{a}} (<\grave{e} \dot{a}) \bar{i} \underline{t\bar{u}l\bar{u}-\bar{a}}$. Имперфективное местоимение $\grave{e}\acute{e}$ не может вступать в контракцию с артиклем, поэтому вариант \grave{e} в имперфективном контексте однозначно является базовым субъектным местоимением. Я также опиралась на свидетельства информантов о наличии (vs. отсутствии) у фразы значения предумышленности действия, свидетельствующем о контракции местоимения с артиклем.

В имперфективном контексте употребляется также имперфективное эргативное местоимение 1ед. в двух вариантах — $b\bar{a}\bar{a}$ и $b\grave{a}$.

Контексты контракций нефокализованных местоимений¹⁷

I. КОНТЕКСТЫ КОНТРАКЦИЙ БАЗОВОЙ СУБЪЕКТНОЙ СЕРИИ (+ эргативное местоимение *bā*)

1а. МЕСТОИМЕНИЕ + ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СВЯЗКА *à*:

Примеры: *ā/bā à wùà-lā* ‘я поднимаюсь’ (прогрессив), *ā/bā à zībā́* ‘я красив’ (временное качество), *ā/bā à bīl jī* ‘я в саванне’, *ā/bā à fōlī bō zā yā* ‘я кузнец’.

Наличие предлога *é* после данной последовательности не влияет на ход контракции — слиянию подвергаются только первые две словоформы. Примеры: *ā/bā à é zībā́ {yā}* ‘я красивый’ (постоянное качество), *ā/bā à é wūà-lī* ‘я был поднят’ (перфект).

1б. МЕСТОИМЕНИЕ + ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СВЯЗКА *A* + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЗЕД. *à* → *à à > à*

Пример: *ā/bā à à wùà-lā* ‘я его поднимаю’ (прогрессив).

2. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЗЕД. / АРТИКЛЬ *à*

Примеры: *ā/bā à wùà* ‘я его поднял’ (мест. Зед), *ā/bā à bī bālāá* ‘я побил его сына’ (мест. Зед), *ā/bā à bēlē bālāá* ‘я побил (вышеупомянутую) собаку’ (артиктор). В имперфективе данная

¹⁷ Правила представления контракций нефокализованных местоимений аналогичны правилам представления фокализованных местоимений. В разделе «контексты контракций» жирным шрифтом приводится неслитная последовательность, подвергающаяся контракции. В табл. 11 приводятся ее контрактивные формы. Подпункты с буквами представляют контексты, в которых финальные стадии местоименных контракций являются формально идентичными. В табл. 11 наблюдаемые в таких контекстах контрактивные формы представлены обобщенно. Например, контракции из пп. 1а. и 1б. представлены в табл. 11 под номером 1. Глоссирование примеров, идентичных примерам на контексты употребления фокализованных местоимений, не приводится.

контракция варьирует с контракцией из п. 15: $\bar{a}/b\bar{a} \grave{a}$ ($\sim \bar{a}\bar{a}/b\bar{a}\bar{a} \grave{a} \sim \grave{a} \grave{a}$) $w\grave{u}\grave{a}-\bar{a}$ 'я его подниму'.

Наличие высокотонового рефлексивного местоимения после данной последовательности не влияет на ход контракции. Пример: $\bar{a}/b\bar{a} \grave{a} \acute{a} b\bar{i} b\bar{a}l\bar{a}\bar{a}$ 'я побил своего сына' (как и собирался).

3. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ 1ЕД. \bar{a} (данные только от D)

Пример: $\grave{a} \bar{a} w\grave{u}\acute{a}$ 'он меня поднял'.

4. МЕСТОИМЕНИЕ + ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СВЯЗКА $k\acute{a} \rightarrow k\bar{a} > \acute{a}$

Примеры: $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} w\grave{u}\grave{a}-l\grave{a} l\bar{o}$ 'я не поднимаюсь' (прогрессив), $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} z\grave{i}b\acute{a} l\bar{o}$ 'я некрасив', $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} f\bar{o}l\bar{i} b\bar{v} z\grave{a} y\bar{a} l\bar{o}$ 'я не кузнец'.

Наличие предлога \acute{e} после данной последовательности не влияет на ход контракции — слиянию подвергаются только первые два слова. Пример: $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} \acute{e} z\grave{i}b\acute{a} l\bar{o}$ 'я некрасивый'.

5. МЕСТОИМЕНИЕ + ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СВЯЗКА $k\bar{a}$ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ 3ЕД. $\grave{a} \rightarrow k\acute{a} \grave{a} > k\bar{a} > \bar{a}$

Примеры: $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} \grave{a} w\grave{u}\grave{a}-l\grave{a} l\bar{o}$ 'я его не поднимаю' (прогрессив), $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} \grave{a} w\grave{u}\acute{a}-l\bar{e} l\bar{o}$ 'я его не поднял' (перфектив); $\bar{a}/b\bar{a} k\acute{a} \grave{a} w\grave{u}\grave{a}-\grave{a} l\bar{o}$ 'я его не поднимаю (обычно)' (имперфектив).

Пример полной контрактивной цепочки (мест. 3мн): $w\bar{o} k\acute{a} \grave{a} > w\bar{o} \acute{a} \grave{a} > w\bar{a}\bar{a} \grave{a} / w\bar{o} \bar{a} > w\bar{a}\bar{a}$.

6. МЕСТОИМЕНИЕ+ВЫСОКОТОНОВОЕ РЕФЛЕКСИВНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

Примеры: $\bar{a}/b\bar{a} \acute{a} b\bar{i} b\bar{a}l\bar{a}\bar{a}$ 'я побил своего сына', $\bar{a}/b\bar{a} \acute{a} b\bar{o} t\bar{u}\bar{o}$ 'я сам себя поранил', $k\bar{v} k\bar{v} c\bar{i} b\bar{a}l\bar{a}\bar{a}$ 'мы подрались' (реципрок). В имперфективе данная контракция варьирует с контракцией из п. 16: $\bar{a}\bar{a} \{ \acute{e} \} \acute{a}$ ($\sim \bar{a}\bar{a} \acute{a} \sim \acute{a} \acute{a}$) $b\bar{i} b\bar{a}l\bar{a}-\bar{a}$ 'я побью своего сына'. Контракция происходит при отсутствии частицы \acute{e} .

II. КОНТЕКСТЫ КОНТРАКЦИЙ БАЗОВОЙ НЕСУБЪЕКТНОЙ СЕРИИ

7. МЕСТОИМЕНИЕ + КОМИТАТИВНЫЙ ПОСЛЕЛОГ $y\bar{a} \rightarrow y\bar{a} > \bar{a}$ (данные только от D).

Пример: *fǝl̥ b̥v̥ zà z̥j̥ ká ā yā l̥o* ‘я не хороший кузнец’.

8. МЕСТОИМЕНИЕ + *zē* ‘СВОЕ’ → *zē* > *ē* (данные только от D)

Пример: *kàà é zē sáá b̥l̥l̥* ‘давай съедем его порцию риса’.

III. КОНТЕКСТЫ КОНТРАКЦИЙ ВЫСОКОТОНОВЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СУБЪЕКТНОЙ ФУНКЦИИ (императивно-оптативных и логофорических)¹⁸ + эргативное высокотоновое местоимение *bá*

9. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЗЕД. *à* / ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ *à*

Примеры: *á/bá à bēnē bālā* ‘побью-ка я (вышеупомянутую) собаку’ (императив; артикль), *è à lē, á/bá à bālā* ‘надо, чтобы я его побил’ (конструкция долженствования; мест. Зед).

10. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ 1ЕД. *ā*

Пример: *é ā tūlū* ‘пусть он меня нагрузит (работой)’.

11. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ 2ЕД. *ī*

Пример: *é ī tūlū* ‘пусть он тебя нагрузит (работой)’.

12. МЕСТОИМЕНИЕ + РЕФЛЕКСИВНОЕ ВЫСОКОТОНОВОЕ МЕСТОИМЕНИЕ (варьирование «неслитной» формы в 1ед. и 2ед. с неслитной формой из п. 6)

Пример: *è lē á/bá á (~ā/bā á) bī bālā* ‘он говорит, чтобы я побил своего сына’; *kàà kàà ~ kàà káá wī bīē* ‘причешем-ка наши волосы’. Возможно, вариант мест. 1мн.инкл *kàà kàà* представлен только в собственно императивном контексте (прямой приказ).

13. ПРОХИБИТИВНАЯ ЧАСТИЦА *tē* + МЕСТОИМЕНИЕ → *tē* > *yē* I (D считает форму *yē* неблагозвучной)

Пример: *tē á/bá wúá lō* ‘не буду-ка я подниматься’ (прохибитив).

14. ПРОХИБИТИВНАЯ ЧАСТИЦА *TE* + МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЗЕД. *à* → *tē* > *yē* I. В речи воз-

¹⁸ Контракции несубъектных высокотоновых рефлексивных местоимений см. в соответствующих разделах, описывающих контракции левосторонних по отношению к ним субъектных местоимений.

можно полная элиминация частицы *tē*, хотя сами носители языка считают, что это не вполне грамматически правильно. В табл. 11 подобные варианты не приводятся

Пример: *è lē, tē ǰ/bǰ à síá lō* ‘он говорит, чтобы я не брал этого’ (прохибитив в косвенной речи).

IV. КОНТЕКСТЫ КОНТРАКЦИЙ ИМПЕРФЕКТИВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ + эргативное имперфективное местоимение *bāá* ~ *bá*

15. МЕСТОИМЕНИЕ + НЕСУБЪЕКТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЗЕД *à* / ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ *à* (варьирование с контракцией из п. 2)

Пример: *ǰǰ/bǰǰ à ~ ǰ/bǰ à (~ ā à) wùà-ā* ‘я его подниму’.

16. МЕСТОИМЕНИЕ + РЕФЛЕКСИВНОЕ ВЫСОКОТОНОВОЕ МЕСТОИМЕНИЕ (варьирование с контракцией из п. 6)

Пример: *ǰǰ ǰ ~ ǰ ǰ (~ā á) bī bālā-ā* ‘я побью своего сына’.

Таблица 11

Контракции нефокализованных местоимений

	1 ед.	2 ед.	3 ед.	1 мн.и.	1 мн.э.	2 мн.	3 мн.
1	<i>ā/bā à ></i> [āà/bāà]	<i>ī à</i>	<i>è/yè à</i> >[yàà]	<i>kàà à</i> >[kàà]	<i>kū à</i>	<i>kā à</i>	<i>wò à</i> >[wàà]
2	<i>ā/bā á</i> > <i>à/bà</i>	<i>*ī à</i> (= <i>bè/è</i>)	<i>è/yè I,*D</i> <i>à > yà</i>	<i>kàà à</i> > <i>kàà</i>	<i>kū à</i> > <i>kù</i>	<i>kā à</i> > <i>kà</i>	<i>wò à > wà</i>
3 D		<i>ī</i> <i>ā > [yāā]</i> > [yā]	<i>è</i> <i>ā > [yāā]</i>	<i>kàà ā</i> > [kāā]	<i>kū ā</i>	<i>kā ā ></i> [kāā] > [kā]	<i>wò ā</i> > [wàā]
4	<i>ā/bā á ></i> [āá/bāá]	<i>ī á</i>	<i>è/yè á</i> > [yáá]	<i>kàà á</i> > [káá]	<i>kū á</i>	<i>kā á</i>	<i>wò á</i> > [wáá]
5	<i>ā/bā ā ></i> [āā/bāā]	<i>ī ā</i>	<i>è ā</i> > [yāā]	<i>kàà ā</i> > [kāā]	<i>kū ā</i>	<i>kā ā</i>	<i>wò ā</i> > [wàā]
6	<i>ā/bā á</i> > <i>ǰ/bǰ</i>	<i>ī í > í</i>	<i>è/yè é</i>	<i>kàà</i> <i>káá ></i> <i>káá; kàà</i> <i>kàà > ?kà</i>	<i>kū kú</i> > <i>kó</i>	<i>kā ká</i> > <i>ká</i>	<i>wò wó ></i> [wòó] D

Морфология личных местоимений в языке гуро

	1 ед.	2 ед.	3 ед.	1 мн.и.	1 мн.э.	2 мн.	3 мн.
				à			
9	á/bá à > ā/bā	*í à (=bē/ē)	é à > ē ā > yā	kàà à > kàà	kú à > kŭ	ká à > kā	wó à > wō ā > wā
10		í ā > ī ā	é ā > [yāā]	kàà ā > [kàā] D	kú ā > kŭ ā	ká ā > kā ā > [kāā]	wó ā > wō ā > [wāā] > [wā] I
11	á ī > ?ā ī		é ī > ē ī > [yīī] D	kàà ī > [kài] D	kú ī > kŭ ī	ká ī > kā ī	wó ī > wō ī
12	á/bá á (~á/bá ā D) > í (~ī í, см. п. 6) (~ā/bā ā, см. п. 6)	í í (~í í D) > í (~ī í, см. п. 6)	é é > é	kàà kàá > kàá; kàà kàà > ?kà à	kú kú (~kú kŭ D) > kó	ká ká (~ká kā D) > ká	wó wó > [wóó] D > wó
13	tē/yē á/bá > [tāā/yāā]]	tē/yē í > [tīī/yīī]	tē/yē é	tē/yē kàà	tē/yē kú	tē/yē ká	tē/yē wó > [tēó/yēó] > [tōó /yōó] I
14	tē/yē á/bá à > tē/yē ā/bā > [tāā/yāā]	*tē/yē í à (=tē/yē bē/ē)	tē/yē é/yé à > tē/yē ē/yē ā > [tēā/yēā]	tē/yē kàà à > tē/yē kàà	tē/yē kú à > tē/ yē kŭ	tē/yē ká à > tē/yē kā	tē/yē wó à > tē/yē wō ā > tē/ yē wā > [tōā/yōā] I
15	á/bá à > ā/bā	*í à (=bē/ē)	èé/yèé à	kàá à	kú à > kŭ	ká à > kā	wòó à
	~варьирование во всех лицах и числах кроме 2ед. с контракцией из п.2						
16	āá/bāá á (~á/bá ā D) > á/bá á > á/bá	ī ī I, *D (~ī ī D) > í í > í	èè é/yèé é > èè/yèè	kàá kàá > kàá	kú kú (~kú kŭ D) > kó	ká ká (~ká kā D) > ká	wòó wó > wòó
	~варьирование во всех лицах и числах кроме 2ед. с контракцией из п.6						

В квадратных скобках приводятся результаты т.н. «структурно обусловленных» контракций. Жирным шрифтом с подчеркиванием отмечаются номера т.н. «структурно необуслов-

ленных» контракций (см. выше). Помета *I, *D: данный информант отрицает корректность приводимой формы. В круглых скобках через тильду указывается варьирование с местоимениями других серий и их контракциями в данном контексте. В круглых скобках со знаком « \Rightarrow » приводятся местоимения $b\bar{e}$ и $b\bar{e}$, заполняющие лакуну при отсутствии сочетаний * $i\grave{a}$ и * $\bar{i}\grave{a}$. Эргативное местоимение 1ед дается через косую черту после обычного местоимения 1ед.

Заключение

Таким образом, местоименная система гуру принимает следующий вид:

— Морфологические местоименные серии:

А. Фокализированные серии:

- 1) базовая фокализованная серия;
- 2) логофорическая фокализованная серия;
- 3) контрактивная отрицательная фокализованная серия.

В. Нефокализированные (простые) серии:

- 4) базовая субъектная серия + эргативное местоимение 1ед $b\bar{a}$;
- 5) базовая несубъектная серия;
- 6) высокотоновая серия I (рефлексивная);
- 7) высокотоновая серия II (императивно-оптативная) + высокотоновое эргативное местоимение 1ед $b\bar{a}$;
- 8) логофорическая нефокализованная серия;
- 9) контрактивная имперфективная серия + имперфективное эргативное местоимение 1ед $b\bar{a}\acute{a} \sim b\acute{a}$.

Местоименные серии дополняются *механизмами местоименной контракции*, порождающими многочисленные контрактивные формы местоимений в субъектной функции с местоимениями в несубъектной функции и служебными словами.

Список сокращений

- АГ — агенс
АРТ — артикль
ГЕР — герундий
ЕД / ед.ч — единственное число
И / ИНКЛ — инклюзивное местоимение
ИМП — императив
ИПРФ — имперфектив
ЛОГ — логофорическое местоимение
МН / мн.ч — множественное число
НЕСУБ — несубъектное местоимение
ОТР — отрицание
ПОС — possessивный показатель
ПРЕДЛ — предлог
ПРОГР — прогрессив
ПРФ — перфектив
ПРХБ — прохибитив
РЕФЛ — рефлексивное местоимение
РЕЦ — реципрок
СУБ — субъектное местоимение
ФОК — фокализованное местоимение
ЦИТ — маркер начала прямой речи
ЧАСТ — частица
Э / ЭКСКЛ — эксклюзивное местоимение
ЭКВ — экватив
ЭРГ — эргативное местоимение

Литература

- Бенвенист Э. Природа местоимений // *Общая лингвистика*. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна-де-Куртене, 1998. С. 285–292.
- Ирреалис и ирреальность: Исследования по теории грамматики. Вып. 3 / Ред. Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2004. 476 с.
- Benoist, Jean-Paul. *Grammaire gouro (groupe mandé — Côte d'Ivoire)*. Lyon: Afrique et Langage, 1969, No.3. 101 p.
- Kuznetsova N. Le status fonctionnel du pied phonologique en gouro // *Mandenkan* 43. P. 13–45.
- Vydrine V. Pronoms personnels gouro // *The Journal of West African Languages*. 2005. Vol. XXXI. No. 1–2. P. 83–107.